

Перо резко переместилось к краю бумаги, яростно повело одну линию, вторую, дёрнуло... Беспорядочные линии внезапно покрыли всю поверхность листа. Шэнь Цин почувствовал, как в пальцы вонзилась острая, словно иглами, боль. Он дёрнул запястьем, оба одновременно разжали руки. Перо покатилося по бумаге и с глухим стуком упало на пол.

— ... Я слышал, слышал, что если так не проводить духа, он не уйдёт...

Россет только спустя долгое время, дрожа от страха, выдавил эти слова. Лица у обоих были землисто-зелёными. Шэнь Цин начал уже немного жалеть, что связался с этой богиней пера.

— Всё это просто психологические установки, ничего страшного, — успокоил он его, включил свет, прибрался и сжёг бумагу, выбросив пепел в мусорное ведро.

— ... Скажи, мистер Лу действительно... — осторожно спросил Россет.

— Не знаю... — Шэнь Цин опустил на диван, налил ему стакан горячей воды. Его сердце всё ещё бешено колотилось. — Не упоминай об этом перед Лу Тяньмином. Он и мистер Хэйтэн связаны с подпольным миром, ты ведь... в курсе?

Россет укрылся с головой пледом с дивана, закутался в него и кивнул.

Вопросы богине пера были вообще ни к чему. Шэнь Цин и так знал, что на руках Лу Тяньмина крови — хоть отбавляй. Если следовать логике ужасиков... Он не посмел дальше думать. Феодалные суеверия — это зло.

— Бум, бум, бум, бум...

Этот звук снова донёсся, казалось, из-за пределов комнаты, заставив обоих вздрогнуть. Собравшись с духом, Шэнь Цин потянул за собой Россета, открыл дверь, прошёл по коридору и, следуя на звук, медленно приблизился к той комнате. Россет вцепился ему в руку.

— Не бойся! Какие могут быть в этом мире...

Шэнь Цин успокаивал стоявшего рядом Россета, ухватился за ручку двери, сердце заколотилось ещё чаще. Стиснув зубы, он резко распахнул дверь!

Яркий свет чуть не ослепил его. Шэнь Цин протёр глаза. Перед ним был тренажёрный зал. На полу стояла боксёрская груша, рядом — спортивные снаряды и штанги. Хэйтэн, с обнажённым торсом, сидел на скамье, поднимая две тяжёлые штанги и с удивлением глядя на них.

По лицу Шэнь Цина пробежала тень. Он уставился мёртвым, безразличным взглядом на Лу Тяньмина, стоявшего перед грушей. Тот, в боксёрских перчатках, искоса удивлённо посмотрел на него, затем нанёс серию комбинаций, яростно атакуя. Груша резко отлетела к стене, издавая ритмичные звуки «бум, бум, бум»...

— Ты в середине ночи людей до смерти перепугаешь!!!

— А? — Лу Тяньмин был совершенно невинен. — Разве заниматься боксом — это ненормально?

— Вы там с богиней пера чего-нибудь вызвали? Интересно? — Хэйтэн, будучи человеком добродушным, спросил их, вытирая пот со лба.

— ... Богиня пера? — Лу Тяньмин стянул перчатки, высокомерно окинул их взглядом, полным презрения к идиотам, и открутил крышку бутылки с минеральной водой.

— Не нужно так... так скептически ко всему относиться, — Шэнь Цин хотел рассказать ему о только что произошедшем, но слова застряли в горле. — Тебе лучше побольше добрых дел накопить, директор Лу... С тобой вот так, нужно в храм сходить, помолиться, животных отпустить на волю...

Лу Тяньмин фыркнул, сделал несколько больших глотков, бросил на них косой взгляд и прошёл через зал к другому тренажёру, чтобы позаниматься тяжёлой атлетикой.

— Он совершенно нерелигиозен, — Хэйтэн с досадой пожал плечами, обращаясь к ним. — Полнейший материалист, слова не воспринимает.

— Иди сюда, — позвал его Лу Тяньмин.

Шэнь Цин, нахмутив брови, подошёл и, глядя на Лу Тяньмина, отжимавшегося от пола, брезгливо спросил:

— И что тебе опять нужно?

— Сплошь рёбра торчат, пора бы уже мышцы подкачать.

— У кого это сплошь рёбра?! Я тебя задницей задавлю! — рассердился Шэнь Цин, перешагнул и сел верхом на спину Лу Тяньмина. — Думаешь, раз у тебя пресс есть, ты крутой?

— Ага. А у тебя есть? — низким голосом произнёс Лу Тяньмин.

Он, неся на себе Шэнь Цина, продолжил отжимания вверх-вниз, движения были чёткими, опора — надёжной.

— Блин, да ты ещё и двигаешься, — Шэнь Цин просто скрестил ноги по-турецки, усевшись на спину Лу Тяньмина, и его покачивало вверх-вниз. — Восемнадцать, девятнадцать, двадцать... Да ты что, с ума сошёл?!

— Ты слишком худой.

— Кто худой? — Шэнь Цин вообще лёг на спину Лу Тяньмина, изо всех сил стараясь придавить его вниз.

Давил он долго, но так и не смог заставить Лу Тяньмина лечь на пол, лишь устало запыхался.

Какая же силища... Шэнь Цину показалось это очень странным. Мускулатура у этого типа просто нечеловеческая. Он ведь тоже взрослый мужчина, а давить на человека, делающего отжимания, — бесполезно?

— Ладно, хватит дурачиться, — Хэйтэн подхватил его со спины Лу Тяньмина и отставил в сторону. — Вам двоим пора отдыхать. Завтра пораньше отправляйтесь погулять у моря, недалеко от гор. Там будет храмовая ярмарка.

— Скучота, — Лу Тяньмин насмеялся над ними обоими. — Играли ещё в какую-то богиню пера. Небось теперь боитесь спать ложиться?

— Ну ты-то молодец, — парировал Шэнь Цин. — Директор Лу, я тебе говорю, кто долго ходит по краю реки, тот рано или поздно промочит ноги. Кто много ходит ночью, тот тоже может встретить призрака. Будь осторожен.

Он повернулся и вышел, мельком бросив взгляд на покрытый потом профиль Лу Тяньмина, но в голове невольно всплыли слова того наёмника.

Тот наёмник сказал, что его руки по локоть в крови таких уродов, как вы... Выходит, Лу Тяньмин, хоть на поверхности и поддерживает с ним хорошие отношения, явно что-то скрывает. Или же это были просто бредни сумасшедшего наёмника?

Как бы это выяснить? Шэнь Цин размышлял, не находил ответа, хмуро сдвинул брови и вместе с Россетом вернулся в спальню.

— Так что пошли со мной.

На следующий день ближе к вечеру Шэнь Цин изо всех сил тряс Лу Тяньмина, вытянув руку, чтобы снять с того очки.

— Пойдём на храмовую ярмарку.

— Что там может быть интересного?

— Пойдём фотографироваться, — Шэнь Цин достал телефон с разбитым экраном и махнул им перед его глазами. — И ещё нужно в сервисный центр зайти, экран поменять.

— Нынешние телефоны такие хрупкие, — нахмурившись, Лу Тяньмин надел рубашку и позволил себя утащить. — Телефоны, что мы раньше использовали, даже с четырьмя-пятью отметинами от пуль после боёв ещё работали, и ничего.

— ... Да это же твой Нокиа! — Шэнь Цин еле сдержался, чтобы не закатить глаза.

Он тоже видел любимый аппарат Лу Тяньмина — чёрную Нокию, которая умела только звонить и отправлять смс, да и то с кнопками. На задней крышке — куча царапин разной глубины, казалось, её уже пора отправлять в музей мобильных телефонов.

— Знаешь, стоит только взглянуть на твой телефон, и сразу понимаешь — настоящий дядя.

Лу Тяньмин очень раздражённо закурил, взял сигарету в зубы и вышел за Шэнь Цином. Хэйтэн и Россет закрыли за ними дверь, оставив малыша на попечение горничной в особняке.

— Дядя, так дядя. Давай, зови папу, — Лу Тяньмин шёл по аллее, протянул руку, чтобы обнять Шэнь Цина.

— Бесстыдник! Разве папа будет вечно класть руку сыну на задницу? — фыркнул Шэнь Цин.

— Как раз потому что я твой папа, могу с полным правом класть тебе руку на задницу. Раз уж я папа, значит, могу и потрогать?

— Папа, тебе правда нужно сменить телефон. Я тебе Вэйсин зарегистрировал, возьми смартфон, — Шэнь Цин уклонился от его руки, перешёл на другую сторону дорожки.

— Нынешний телефон ещё работает, разве не хорошо?

— ... Блин, почему бы тебе тогда не пользоваться пейджером? На пояс повесить, чтобы могли дозвониться, — вот это круто.

— И про пейджеры знаешь, неплохо, — Лу Тяньмин впечатлённо посмотрел на него, затем

взглянул на Хэйтэна. — А ты какой используешь? Тоже телефон сменил?

— Нужно идти в ногу со временем. Сони прошлого года, — Хэйтэн приблизился к Лу Тяньмину и протянул ему свой телефон.

— Такой тонкий, никакого веса, в руках не чувствуется, — усмехнулся Лу Тяньмин.

— Только у твоей кирпичи-Нокии есть вес, — Шэнь Цин просто не находил слов.

Лу Тяньмин был до абсурда упрям в странных вещах и совершенно не разбирался в электронике. Вернее, вообще не интересовался ею. Нет в мире совершенных людей.

Шэнь Цин потащил Лу Тяньмина вниз с горы на храмовую ярмарку. Как раз шёл праздник в честь морского бога в прибрежном храме. Всё было уставлено вкусной едой и напитками: жареные кальмары, яблоки в карамели, бусы из засахаренных фруктов, а ещё колотый лёд, мороженое и всяческие закуски. Он и Россет почувствовали себя как рыба в воде, мгновенно нырнули к лоткам и накупили кучу всего.

— Двенадцать шампуров жареных кальмаров, — сказал Шэнь Цин продавцу и нашёл столик, где все вчетвером уселись.

— Который час? — Лу Тяньмин сверился с часами, затем достал телефон, чтобы перепроверить.

Как раз это заметили несколько молодых людей за соседним столиком.

— ... Тьфу, в наше время ещё и такое используют? — Шэнь Цин услышал, как те мужчины перешёптываются, и толкнул Лу Тяньмина локтем. — Видишь, над тобой смеются.

— Существование через использование телефона утверждать — это уж слишком. Пусть говорят, что хотят, — усмехнулся Лу Тяньмин.

Принесли жареных кальмаров. Шэнь Цин взял один шампур и принялся неспешно грызть.

<http://bllate.org/book/15584/1392012>